

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Пишкова Наталья Евгеньевна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
nepishkova@yandex.ru*

TOLERANCE AS A PROPERTY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE EDUCATIONAL SEGMENT OF HIGHER EDUCATION AND ITS FORMATION

N. Pishkova

Summary: The article raises the question of the formation of such a significant aspect of the life of the modern university space as tolerance. Tolerance is considered not as a set of ready-made norms, rules and ways of behavior, but as a creative active process that forms a special field of communication between all participants in the relationship. A group of students stands out especially for whom the use of digital technologies in life support is a professional prerogative. It is noted that this group of students is isolated from traditional methods of communication in favor of electronic resources. Due to the peculiarities of the indicated group of specialties, in order to adequately fit them into the integral educational process, it is necessary to build a special communication field, which takes into account the peculiarities of students' individual educational attitudes. It is noted that teachers who lead non-core disciplines in this course should be co-opted into the general field of communication by adding special content to the content of their subject that goes beyond the scope of a specific discipline, through which the desired communicative field is formed. The resolution of a large number of contradictions in the course of higher education, the priority of the "knowledge" approach to the detriment of the "activity" impoverishes the possibilities of higher education in its fundamental functions.

Keywords: tolerance, education at the university, information and digital technologies, constructive contradictions, field of communication.

Аннотация: В статье поднимается вопрос формирования такого значимого аспекта жизнедеятельности современного вузовского пространства, как толерантность. Толерантность рассматривается не как набор готовых норм, правил и способов поведения, а как творческий активный процесс, формирующий особое поле коммуникации между всеми участниками взаимоотношений. Особенно выделяется группа студентов, для которых использование цифровых технологий в обеспечении жизнедеятельности является профессиональной прерогативой. Отмечается, что данная группа студентов оказывается обособленной от традиционных способов коммуникации в пользу электронных ресурсов. В силу особенности обозначенной группы специальностей для их адекватного вписывания в целостный образовательный процесс необходимо выстраивать особое коммуникационное поле, в котором учтены особенности индивидуальных образовательных установок студентов. Отмечается, что преподаватели, ведущие непрофильные дисциплины на данном курсе, должны быть кооптированы в общее поле коммуникации через добавление в содержание своего предмета особых, выходящих за рамки конкретной дисциплины контентов, через посредство которых формируется искомой коммуникативное поле. Разрешение большого количества противоречий в ходе вузовского обучения, приоритет «знаниевого» подхода в ущерб «деятельностному» обедняет возможности вузовского образования в его основополагающих функциях.

Ключевые слова: толерантность, воспитание в вузе, информационно-цифровые технологии, конструктивные противоречия, поле коммуникации.

Наблюдающееся тотальное обострение противоречий самого разного масштаба и форм реализации жизненных стратегий людей в современном мире, о котором открыто говорят представители разных научных направлений, и что очевидно, для самых простых обывателей, не могут не затронуть такую сферу человеческой цивилизации, являющуюся по определению ключевой, как образование. Буквально: решение задач выживания человеческого сообщества требует выработки таких стратегий мышления и деятельности, которые позволяли бы если не полностью купировать данные противоречия, то хотя бы переводить их в плоскость обсуждения и возможности мирного разрешения [4]

Ощущаемый сегодня в мире дефицит консенсуса, компромисса, взаимоприятия отличных точек зрения, выносит на повестку старый, в определенной степени слегка потускневший в последние годы, термин «толерантность» (от лат. *Tolerantia* — терпение, снисходительность). В темпоральном режиме современность представлена уникальным смешением поколенческих страт, которого не было в истории. Успехи медицины и в целом — технологический прорыв в различных областях жизни, привели человеческое сообщество к ситуации, когда классические способы передачи опыта от старших к младшим перестали быть эффективными. Данное смешение предъявило практически всем образовательным

системам требования и вызовы, справляться с которыми адекватно пока мало кому удается. Бесконечный поиск новых форм организации системы передачи опыта только засоряет поле коммуникации между людьми и усложняет решение ключевой задачи — обеспечения преемственности, поступательного развития и накопления позитивных знаний об устройстве мира в целом и человеческой цивилизации в частности. В данной статье мы попробуем обосновать возможность построения адекватной коммуникативной среды в образовании студентов педагогических вузов, специализирующихся на изучении информационных технологий. Мы будем отталкиваться от понятия «толерантность», но не в классическом его представлении, как обязательного элемента дискурса, присущего более развитой части общества, более опытной, образованной, то есть в нашем случае профессорско-преподавательскому составу, а в представлении развития толерантности у студентов вуза, переводя по сути их из объекта воздействия в субъект деятельности. Особенность студентов педагогического направления данной группы специальностей связана с их предрасположенностью к использованию в бытовой и образовательной жизни современных цифровых технологий, иногда в ущерб базовым человеческим ценностям. Родившиеся в эпоху технологического скачка молодые люди, оказались жестко детерминированы наличием в их жизни огромного числа различного рода технологических устройств, с одной стороны облегчающих жизнь, но с другой стороны лишаящих их многого из человеческого опыта общения с себе подобными. Можно сослаться на книгу Нобелевского лауреата К. Исигуро «Клара и Солнце», который с проческой ясностью описывает современное поколение детей, называя их «форсированными детьми», с расширенными возможностями усвоения разнообразных знаний, но испытывающих фрустрации различного рода, связанные с отсутствием умений и навыков жить в человеческом общежитии. С учетом того факта, что данная группа молодежи в ходе образования готовится к профессиональной деятельности, непосредственно связанной с установлением отношений с другими людьми, только в результате которых возможна вменяемая коммуникация, проблема «научения» их навыкам толерантности актуальна и злободневна. Данная проблема особенно актуальна для отечественной педагогики, поэтому естественна мысль высказанная В. Талановым: «Воспитание культуры терпения (толерантности) и согласия должно стать одной из центральных тем образования наступившего века» [5]. На наш взгляд толерантность как процесс достаточно подробно описана в литературе, но с одной существенной оговоркой, толерантность в отечественной образовательной матрице выглядит как односторонний, с заранее определенным направлением путь от одного полюса (преподаватели) к другому (студенты), что, во-первых: невозможно по определению и во-вторых: существенно обедняет данное понятие и, как

следствие, сам процесс им описываемый. Другими словами, толерантность представлена с позиции студентов в традиционно-нормативном аспекте, как нечто самим собой обусловленное явление. Кризис современного образования поставил такую норму, когда группа преподавателей по умолчанию является экспертной и референтной группой для студентов, определенной как носители устоявшейся и незыблемой истины, под вопрос. Глобальное расширение информационной базы, ее доступность, позволяют студентам без усилий с их стороны использовать для саморазвития практически ничем не ограниченный ресурс знаний. Доступность информации формирует у молодых людей то, что мы можем обозначить как «кнопочное или кликовое сознание», имея в виду сформировавшуюся с детских лет потребность получать готовые ответы на вопросы минуя стадию рефлексивной обработки материала. Такие потоки информации сегодня называются шумом, внутри которого сильные сигналы, несущие в себе важную и значимую часть сообщения растворяются до неразличимости [6]. Желание нажать кнопку гаджета становится своего рода искушением, преодолеть которое на занятиях, на которых необходимо концентрировать внимание на достаточно длинном временном отрезке, становится преобладающим.

Российская система образования переживает своего рода ренессанс в своем воспитательном сегменте, связано это с тем, что при переходе на новые стандарты обучения воспитание, как имманентный аспект системы, был практически элиминирован из поля зрения участников процесса и фактически оказался на периферии интересов как студентов, так и преподавателей. Можно сослаться в связи с этим на высказывание Х. Арндт [1], в известной статье «Личная ответственность при диктатуре», автор с горечью рассуждает об игнорировании немецким обществом после первой мировой войны вопросов морали и воспитания, что впоследствии привело к цивилизационной катастрофе не только немецкое общество, но мир в целом. Считалось, что выделять воспитание личности как самостоятельный и крайне важный аспект образовательного процесса не обязательно, в силу его естественной имманентности он будет осуществляться автоматически. На практике оказалось все совершенно иначе, образовательная среда вуза оказалась ущербной и неполноценной если в ней отсутствовали элементы взаимоотношений между людьми прямо не связанные с процессом обучения конкретному предмету. Не готовой к принятию на себя высвобожденной творческой энергии молодежи оказалась система дополнительного образования, существовавшая в предыдущий период как один из основных факторов социализации подрастающего поколения. Тотальная коммерциализация досуга молодежи оставила за рамками вовлеченности значительную категорию молодых людей, нуждающихся в сопровождении своих личностных устремлений

и предпочтений. Сегодня этот факт никем не оспаривается и на самом высоком уровне описанная проблематика признана актуальной и насущной. На специальности высшего образования, крайне популярные сегодня, связанные с развитием информационно-цифровых технологий, приходят ребята, как правило, с уже сформированным отношением к электронным ресурсам как неотъемлемой частью их жизненного пространства. Однако умения и компетенции использования различного рода гаджетов у них сформированы крайне однобоко и утилитарно, фактически большинство из них пассивные пользователи готовых разработок. Другими словами, их вовлеченность в современность оказывается ущербной с точки зрения проявления авторского начала. В связи с этим многие студенты, столкнувшись с различного рода конфликтными ситуациями, требующими продуктивного решения, обращаются не к традициям общественного устройства, не к педагогам или сверстникам, а к привычному для себя электронному формату, ищут выход в виде готовой подсказки обезличенных ресурсов. Как итог стратегии поведения подобного рода у студентов формируется устойчивая установка на такой тип мышления, который ориентируется не столько на вписывание себя в целое, сколько на расчленение этого целого на отдельные, ограниченные друг от друга элементы отношений. Детерминированность поведения формируется в данном возрастном сегменте очень устойчиво и разрушить ее извне крайне сложно. Именно об этом говорит философ М. Мамардашвили [3], настаивая на том, что для того, чтобы двинуться вперед, чтобы быть готовым к приему новых знаний, умений и навыков, чтобы научиться видеть в Другом не врага, а бесконечный ресурс для саморазвития, необходимо «разрушить» устоявшиеся поведенческие паттерны и выйти в нулевую точку развития. Несомненно, главная возможность формирования культуры толерантности располагается непосредственно в содержании изучаемых в вузе учебных дисциплин, и большинство преподавателей используют кафедру не только для трансляции содержания своего предмета, но и для «сшивания» общего образовательного пространства в нечто целое. Тем не менее подобная практика явно не в полной мере удовлетворяет запросам общества и самой личности на формирование коммуникативных компетенций, связанных с более широким содержанием всей совокупности жизненных проявлений молодых людей. Для будущих педагогов, специалистов в области информационно-цифровых технологий не менее, а скорее даже более важными становятся компетенции, напрямую не связанные с их вузовской специализацией. Но чтобы у студентов возник устойчивый интерес к знаниям, лежащим за пределами их профессиональных интересов, необходимо создать рядом с полем притяжения привычных им технологий такой объект, или формат, или интеллектуальный продукт, который бы вбирал в себя значительную часть избыточной энергии, производимой растущим организмом для обеспечения

жизнедеятельности. Создание такого параллельного профессионально-нормативному сегмента возможно, как оказалось, только на пути интеграции усилий преподавателей, ведущих разные учебные дисциплины у конкретных студенческих групп. Для подобной работы в системе образования существует термин «междисциплинарность», который не в полной мере отвечает задаче формирования толерантности у обучающихся. Данный термин связан скорее с интеграцией конкретного учебного материала различных учебных дисциплин с целью создания преемственности их содержания. При таком подходе преподаватели не выходят за рамки своих предметов настолько, чтобы связи их предметных содержаний отличались взаимопроникновением [2].

Мы предположили, что существует необходимость не просто междисциплинарного взаимодействия содержания учебных предметов в процессе усвоения материала, но важным становится формирование поля обучения, конгруэнтного всем преподавателям цикла, но не совпадающего по содержанию ни с каким-либо конкретным учебным предметом. Для этой цели был организован обучающий семинар для преподавателей, задачей которого было выработать приемлемый для них общий контент, который они в обязательном порядке включали в содержание своего, узко профессионального предмета, таким контентом может стать любое интеллектуально действие, выходящее за рамки учебного норматива, например элементы музыки, поэзии, мифов или других форм культуры. Выбранный совместно и обговоренный контент ненавязчиво внедрялся в практику преподавания учебных дисциплин в виде дополнительного элемента обучения и в силу его общей природы становился связующим звеном между различными учебными дисциплинами. На практике оказалось, что большинство преподавателей вуза, призванных транслировать своим поведением образцы толерантного подхода, цепко держатся за мнимые границы своего предмета и демонстрируют пресловутый «предметоцентризм», что не способствует получению от них студентами навыков толерантного, терпимого отношения к иному виду знания или к уважительному восприятию Другого. После проведения учебно-тренировочных занятий, большинству преподавателей удалось согласовать общие точки содержательного контента, которые они включили в содержание своих дисциплин. Таким образом, у студентов появилась дополнительная связь с отличным от профессиональных направлений подготовки контентом, позволявшая им находить в различных по форме и содержанию учебных фрагментах то общее, что в определенной степени способствовало выстраиванию целостной картины профессиональной деятельности в преломлении через дополнительную мотивацию. Для студентов стал одновременно откровением и в тоже время позитивным сигналом тот факт, что несмотря на различия, представления преподавателями некоего условного образца,

эталона толерантности в самых различных ситуациях в процессе усвоения учебного материала способствует не только расширению общего образовательного горизонта, но и помогает более качественному овладению конкретным учебным материалом. Это отмечали и сами преподаватели, для которых данный подход оказался возможностью представить свой предмет во всеобщей взаимосвязи с целым.

Толерантность как явление социального мира непосредственно связано с ключевым понятием педагогического процесса таким как «воспитание», и следует отметить, что это не какая-то региональная и даже национальная проблема, например, ООН еще в 1995 году приняла документ, названный «Декларация принципов терпимости», в котором сделана попытка раскрыть сущность представленного нами понятия, в нем в частности

говорится: «толерантность означает... правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений» [7]. Воспитание толерантности сегодня важнейшая задача всех причастных к педагогическому процессу субъектов, это не декларативное заявление, а требование времени. Нарастающим как снежный ком клубок противоречий как в общении молодых людей между собой, так и в отношениях «студент — преподаватель», усложняется проявившимися противоречиями между преподавателями различных дисциплин. Нахождение таких средств и методов которые позволили бы сформировать, обозначить поле совместного уважительного существования всех субъектов образовательного процесса, творческая и нужная задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арентд, Ханна. Личная ответственность при диктатуре. В сб. Ответственность и суждение. / Пер. С англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М.: Изд. Инст. Гайдара, 2014. - 352 с.
2. Добреньков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 381 с.
3. Мамардашвили М.К. Опыт физической метафизики. - М.: Прогресс-Традиция, 2008. - 304 с.
4. Попков В.А., Коржув А.В. Теория и практика высшего профессионального образования: Учеб. Пособие для системы дополнительного педагогического образования. - М.: Академический Проект, 2004. - 432 с.
5. Таланов В. Педагогика толерантности// Высшее образование в России. М., 2001. №5. С.41.
6. Талев, Насим. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Насим Талев; Пер. С англ. Н.Караева. - М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. - 768 с.
7. Цит. по кн.: Гершунский Б.С. Толерантность в современном мире // Педагогика. М., 2000. №2. С.15.

© Пишкова Наталья Евгеньевна (nepishkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»